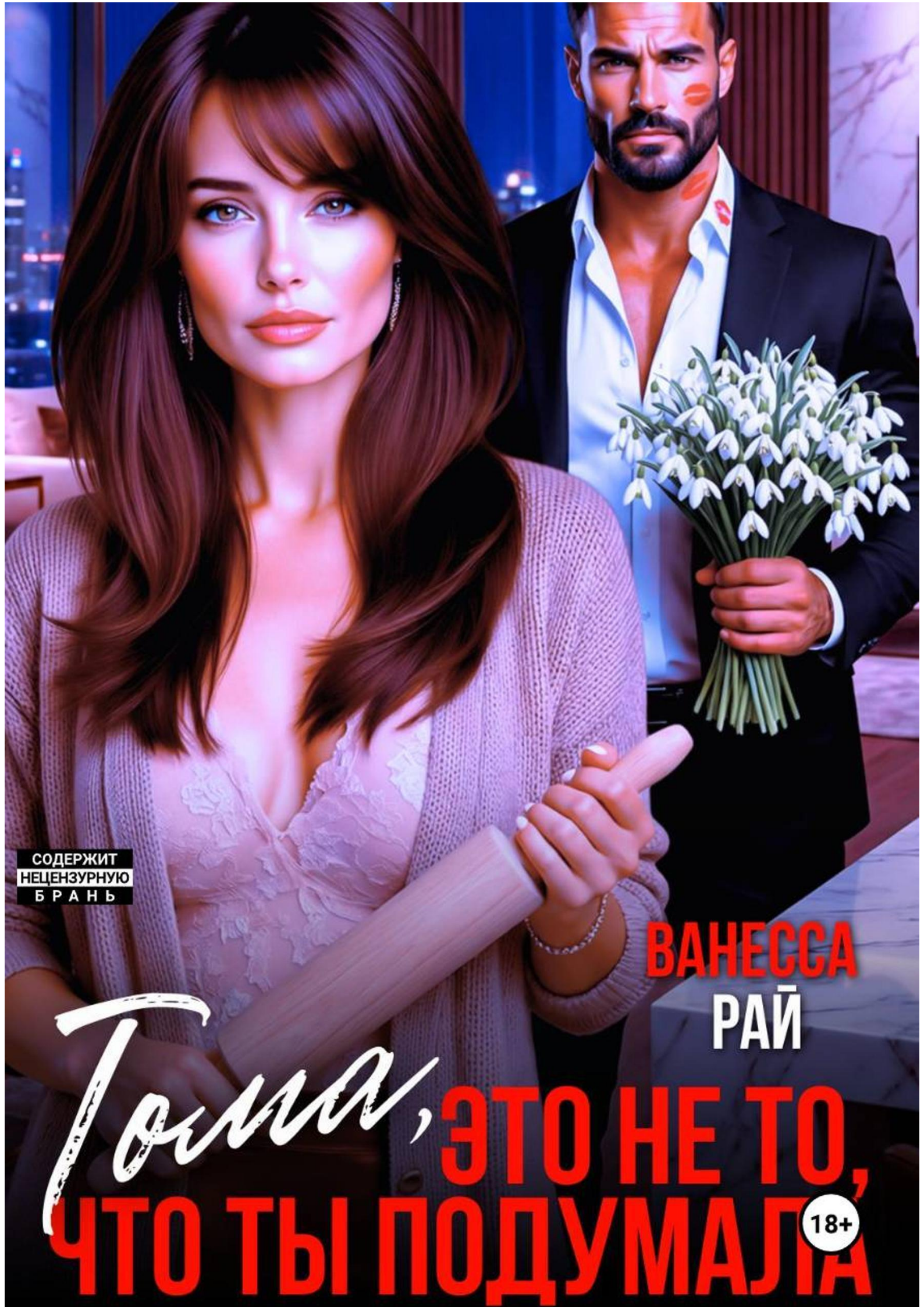

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВАНЕССА
РАЙ

Томми, ЭТО НЕ ТО,
ЧТО ТЫ ПОДУМАЛА

18+

Ванесса Рай

Тома, это не то, что ты подумала

«Автор»

2026

Рай В.

Тома, это не то, что ты подумала / В. Рай — «Автор», 2026

- Томасик, привет! С днём рождения! На пороге Рубина. В короткой юбке, блузке с глубоким вырезом и на шпильках. С порога кидается в объятия. И моего мужа вниманием не обделяет. - А ты как всегда на высоте. Подтянутый. Качаешься? – наклоняется к нему. Глубокое декольте с аппетитной грудью прямо у Валеры под носом. Хочется крикнуть: «Рубина, побереги своё либидо для кого-нибудь другого». Но я молчу. Фривольное поведение характерно для сестры. Она флиртует со всеми мужчинами, и не всегда для того, чтобы соблазнить. - Можно я у вас поживу? По договору я пока не могу выселить жильцов из квартиры, а на гостиницу денег нет. А через две недели вечером. «Включаю музыку для близости и расслабления», — сообщает умная колонка. Колонку подарил мне муж, который постоянно пользуется Алисой. Он уехал на рыбалку, Рубина ночует у подруги. Нет, в такие совпадения я не верю.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ванесса Рай

Тома, это не то, что ты подумала

Глава 1

Тамара

- Ребёнок совсем и туда же. И куда торопится? — ворчит медсестра, когда за пациенткой захлопывается дверь, — Сколько ей?

- Восемнадцать. Замужем.

Достаю из сумочки бутылку с водой и жадно делаю несколько глотков. На улице почти тридцатка, а в кабинете нет кондиционера. Вентилятор не спасает.

- Хотя чего я удивляюсь? — продолжает Света, убирая карточки пациентки в сторону, — Твоя Мила на сохранении лежит. В девятнадцать. Тоже ведь молодая совсем замуж выскочила

Я буду рада внуку: ребёнок для меня радость. Но из-за декрета дочке пришлось взять академический отпуск, и неизвестно, когда она сможет полноценно заниматься учёбой.

- У Березина сегодня день рождения! — внезапно оживляется медсестра, — Он проставляется. Так что ты не убегай, посидим немного. Слышала, Петя какой-то дорогой торт заказал, и на шипучке не сэкономил.

- Не могу, мне домой надо, — с облегчением снимаю рабочий халат.

На этой неделе было много пациентов. Хочется прийти домой, принять душ и растянуться на диване с книжкой. Но не получится: Валера ждёт, что я буду праздновать день рождения.

Ненавижу этот праздник. Жаль, что муж меня в этом не поддерживает.

- Тома, сколько ты уже замужем? Двадцать лет? Двадцать пять? — подбочивается Светлана, — Твой Валера ненаглядный один вечер без тебя переживает. Хорош, давай, посиди с нами.

- У меня, вообще-то, тоже день рождения.

- Ой! А почему не напомнила? — разочарованно выдыхает она, — Если бы Аркадьевна не ушла на пенсию, мы бы с тобой уже в ресторане сидели. А этой новенькой всё по барабану, — возмущается она, бросая камень в огород Марины из отдела кадров. Галина Аркадьевна, занимающая этот пост до неё, была душой поликлиники. Она организовывала корпоративы, дни рождения и прочие мероприятия.

- Стала на год старше. Тоже мне событие, — пожимаю плечами.

- Ладно, как знаешь, но к Петру зайди. Если не зайдёшь, он обидится. Хороший ведь мужик, и, — хитро смотрит на меня и подмигивает, — Влюблён в тебя по уши. Вся больница в курсе, как он тебе относится, а ты теряешься. Такой красавец. Эх, если бы он на меня запал, я бы точно не устояла.

Не скрою — внимание Петра Березина мне приятно. Симпатичный мужик, работающий в женском коллективе, положил глаз именно на меня. В поликлинике полно дам моложе и свободнее меня. Строят ему глазки, в гости зовут, а он будто не замечает никого.

- Я, вообще-то, замужем.

При мысли о главном секс-символе больницы я почему-то краснею. И чтобы скрыть это, подхожу к окну и делаю вид, что поправляю жалюзи.

- И что? Муж не шкаф, подвинется, — смеётся Светлана, — Да, шучу я, знаю, что ты своего Брусницкого обожаешь.

После второго тоста задерживаться на работе становится неприлично: муж обрывает телефон звонками и требует моего незамедлительного присутствия.

- Тома, столик в ресторане на девять заказан, а уже начало восьмого. Ты на работе ещё, что ли? Празднуете? Я давно дома, жду тебя. Тебе ещё переодеться надо и прочее. Или ты в медицинском халате в ресторан собралась?

- Нет, я вообще туда идти не хочу.

- Ну, ты даёшь! А зачем я неделю назад столик бронировал? – возмущается муж.

- Не знаю, я же сказала – не хочу праздновать, а ты настаивал.

- Отменю, раз ты не хочешь. Но я на праздник настроился, и подарок тебе купил. Давай тогда дома посидим, я вина возьму, еду закажу.

- Ладно, но наряжаться не буду.

От тёплых заинтересованных взглядов Березина и деликатных комплиментов мне не по себе. Я отвыкла от мужского внимания: для мужа я давно уже подруга жизни, а не та, за которой надо ухаживать.

- Уже уходишь? – разочарованно спрашивает именинник, — Давай хоть провожу.

Муж решает меня встретить. Увидев рядом со мной Березина, он равнодушно отворачивается.

- Ты не говорила, что у тебя в больнице поклонники есть, — насмешливо хмыкает, выезжая с парковки.

Мог бы для вида ревность изобразить

- Так, вино я купил, еду заказал. Шашлык, суши, шоколадный торт, клубнику, мороженое. В общем, всё как ты любишь.

- Валера, я стараюсь не есть сладкого, — замечаю я.

Я привыкла, что муж по натуре очень невнимательный, и давно перестала на него обижаться. Он регулярно забывает про наш юбилей свадьбы, путает даты и не замечает, когда я хую, полнею, меняю причёску или стиль одежды.

Звонок телефона прерывает мои размышления. Беру телефон – на экране улыбающееся лицо сестры.

«Да, Рубина Спасибо. Не, не отмечаю У тебя что? Успокойся, не вздумай этого делать! Да, да Домой. Что? Ладно, приезжай, можешь вина прихватить», — взволнованно говорю с сестрой.

- Ты пригласила её домой? Ты же не хотела отмечать, — с недоумением смотрит на меня муж.

- Мне пришлось. У неё какие-то проблемы с мужем.

Рубина была замужем дважды. В первый раз выскочила по любви за нищего студента. Через год любовная лодка тривиально разбилась о быт. Тогда моя сестра нашла себе богатого мужа, который по возрасту годился ей в отцы.

- Не понял. Он же вроде умер. Какие могут быть проблемы у весёлой вдовы? Нашла себе кошелек на ножках...

Глава 2

Тамара Брусницкая, 45 лет

Глава 3

Валерий Брусницкий, 47 лет

Глава 4

Валера, как всегда со своими шуточками. Он считает Рубину легкомысленной. Но сестра только делает вид, что ничего не принимает близко к сердцу. Не хочет казаться окружающим слабой и незащитной.

- Не знаю. Она толком не объяснила. Собралась с моста скинуться... Я её к нам позвала, пусть развеется.

Рубина младше меня на двенадцать лет, и я всегда относилась к ней немного как к дочери. Мама родила её поздно, часто болела, и на мне было основная нагрузка по дому. Я готовила, убирала, смотрела за сестрой. Когда она выросла, привычка присматривать за младшенькой осталась.

Через сорок минут раздаётся звонок в дверь. На пороге Рубина собственной персоной. В короткой юбке, блузке с глубоким вырезом и на шпильках. Волосы уложены волной, макияж безупречен.

Недавно рыдала в трубку, а тушь не размазана. Хотя Рубина из тех, кто и в машине на ходу может полный апгрейд сделать.

- Томасик, привет! С днём рождения! – с порога кидается в объятия.

И моего мужа вниманием не обделяет. Виснет у него не шее.

- А ты как всегда на высоте. Подтянутый Качаешься? – наклоняется к нему и её глубокое декольте с аппетитной грудью прямо у него под носом.

Хочется крикнуть: «Рубина, побереги своё либидо для кого-нибудь другого». Но я молчу. Фривольное поведение характерно для сестры. Она флиртует со всеми мужчинами, и не всегда для того, чтобы соблазнить.

- Может, на именинницу внимание обратишь? – мягко намекаю я, чтобы она отстала от Брусницкого.

— Точно. С днем рождения, Томасик, расти большая. Но на сладости не налегай, а то, помнишь, сколько ты раньше весила?

Каждый раз она со своими подколками. В детстве я и правда была полной. Потом я похудела, и всю жизнь держу форму: бегаю по утрам, считаю калории. А вот Рубине с фигурой повезло больше: лишний вес у неё всегда оседает в нужных местах.

Когда сестра идёт по улице, мужчины всегда оборачиваются ей вслед. Тонкая талия, большая грудь, пышные бёдра. При этом она есть всё подряд и нерегулярно занимается спортом.

- Отстань уже со своими подколками, — отмахиваюсь от сестры. Давно перестала обращать на неё внимания, — Рассказывай, что у тебя стряслось.

Рубина плюхается на свободный стул, хватая со стола мой бокал с вином и моментально его осушает.

- Это мой бокал.

- Да, ладно ты, мы сестры, у нас всё должно быть общим, — говоря это, игриво смотрит на моего мужа.

- Валера, достань, пожалуйста, Рубине бокал, и налей вина. Поухаживай за дамами. Чего сидишь как истукан?

Рубина резко откидывается на спинку стула и закидывает ногу на ногу. Юбка задирается, демонстрируя длинные, стройные ноги.

Мне кажется, или Валера задержал на них взгляд, прежде чем подняться со стула?

- Давай ещё выпьем, — поднимает она бокал с вином, — Я вернулась в Самару с голой жопой Пардон за мой французский. Отчего ушла, к тому и пришла. Буду искать работу, покупать продукты по акциям. Короче, полный триндец.

- В смысле? Твой Чернов же — миллиардер! Ты же из-за денег за него замуж вышла Он тебя просто обожал. Что случилось?

- Этот козёл меня из завещания вычеркнул! — выкрикивает она, налегая на вино.

- Как так?

- Не знаю, но меня в завещании нет. Все его богатства первой жене достались. Представляешь?! Этой старой, высохшей курице! Получается, я с этим старым пердуном за просто так жила. Пять лет в помойку, — возмущается она, — Мне кажется, он про Демира как-то пронюхал и решил таким образом меня наказать. Другой причины нет.

- У тебя был любовник? — оживляется мой Валерка.

- Да. А что в этом такого? Я же аккуратно с ним встречалась, ночью всегда дома была Всё с этим гадом Черновым. А он вместо благодарности Тьфу! — с грохотом ставит пустой бокал на стол, — Про беззаботную жизнь можно забыть, придётся на работу устраиваться. А я по образованию товаровед и массажистка Ужас. Нет, в магазин на работу я не пойду, и спины с жопами мять не буду.

- А что делать будешь?

По характеру мы с Рубиной — абсолютно разные. Будто и не сёстры вовсе. Я трудоголик, привыкла зарабатывать деньги своим трудом, не занимать и не просить. А сестра другая. Пользуется эффектной внешностью и получает деньги от богатых мужчин.

До Чернова она была на содержании у одного женатого олигарха. Тот поселил её в коттедже элитного района, на все её котелки деньги давал. А когда жена узнала про его подпольную семью, поставила мужику ультиматум: или она, или я. Олигарх выбрал жену.

До олигарха было другие богатенькие мужички. Щедрые и не обременённые моралью.

- Глупый вопрос, — фыркает Рубина, — Буду искать другого мужа. Я эффектная, страдающая вдова. Уверена, найдётся щедрый мужчина, который все эти прелести оценит, — почему-то подмигивает моему мужу. Тот краснеет и отворачивается.

- Но чтобы жирного гуся захомутать, нужно время, рассуждает она, — Всё грамотного сделать А между делом кого-то другого найти.

- Зачем?

- Томасик, ты такая наивная. Удивляюсь, как ты до своего возраста дожила. Зачем, зачем... Чтобы не идти в магазин товароведом, вот зачем.

Глава 5

Рубина, 33 года

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.